

ПРОТОІЕРЕЙ

Константинъ Петровичъ Тихомировъ.

(Некрологъ).

(Окончаніе.)

Отпѣваніе совершалъ кафедральный протоіерей М. Оивейскій, 25 протоіереевъ и іереевъ и 10 діаконовъ. Предъ отпѣваніемъ товарищъ усопшаго по семинаріи, протоіерей Дим. Гагаринъ произнесъ изустно приблизительно слѣдующую рѣчь:

Дорогой мой другъ и товарищъ,

о. протоіерей Конст. Петровичъ!

Жаль мнѣ тебя, какъ друга и товарища, жаль и какъ хоршаго челоуѣка. Жаль и потому, что ты не успѣлъ устроить окончательно своихъ дорогихъ дѣтей и не насладился ихъ видѣніемъ въ самостоятельной жизни гражданской и семейной!.. Но.. судьбы Божіи не исповѣдимы. И я утѣшаюсь, какъ и все собравшіеся, тѣмъ, что имѣю еще возможность здѣсь на землѣ молиться за тебя, какъ я дѣлалъ это при твоей жизни, въ полной увѣренности, что и ты теперь мо ишься за меня предъ престоломъ Божіимъ. Въ настоящую прощальную минуту я не могу удержаться, чтобы не сказать нѣсколько словъ о твоей жизни и дѣятельности, какъ семейной, такъ и общественной

Мы вмѣстѣ съ тобой учились въ семинаріи и даже сидѣли нѣсколько лѣтъ рядомъ и, несмотря на то, что ты былъ старше меня и многихъ моихъ товарищѣй лѣтъ на 5, я, положа руку на сердце, долженъ сказать, что ты никогда не позволилъ себѣ ни словомъ, ни дѣломъ соблазнить насъ на зло или чѣмъ либо развратить. Спасибо тебѣ за это большее и поклонъ до земли отъ меня и моихъ товарищѣй! Правда, ты иногда бывалъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ руководителемъ об-

щественнаго семинарскаго мнѣнія, но это верховенство касалось всегда невинныхъ добрыхъ затѣй и не ко вреду нашему, а въ пользу или по крайней мѣрѣ къ развлеченію. Характеръ ты имѣлъ скромный, веселый, жизнерадостный; ко всѣмъ ты былъ внимателенъ, радушенъ и ласковъ; въ разговорахъ находчивъ и остроуменъ; за всѣ эти твои душевныя качества тебя любили товарищи и уважали старшіе и младшіе ученики и называли не иначе, какъ К. П. Ты былъ трудолюбивъ и трудоспособенъ. Стремился всѣми своими силами къ образованію. Достаточно сказать, что по окончаніи курса въ Красноярскомъ дух. училищѣ и ни имѣя средствъ, ты пѣшкомъ за обозомъ, пришелъ въ Иркутскъ и здѣсь поступилъ въ семинарію. 20 лѣтнимъ молодымъ человѣкомъ, за что товарищи тебя въ шутку называли „Ломоносовымъ“. Ты былъ искренно религіознымъ и церковнымъ человѣкомъ. Въ скоромъ времени по поступленіи въ семинарію ты былъ назначенъ помощникомъ церковнаго старосты, а затѣмъ и церковнымъ старостою. И такъ увлекался этимъ дѣломъ, что, можно сказать, вся церковь и весь порядокъ были на твоей отвѣтственности и на твоихъ плечахъ. Ты чистилъ подсвѣчники, продавалъ и заготовлялъ свѣчи, подавалъ просфоры, мылъ полы въ алтарѣ и прочее. Заботился о ризницѣ. Иногда даже располагалъ своихъ добрыхъ знакомыхъ къ пожертвованіямъ на храмъ семинаріи. Сынъ бѣдныхъ родителей, ты рѣдко получалъ деньги, а если и получалъ ихъ, то мало ими интересовался. Скоро расходовалъ ихъ на дозволенныя угощенія или раздавалъ ихъ въ займы, очень часто „не въ отдачу“. Эта черта осталась въ тебѣ и до конца твоей жизни. Предъ смертью ты безпокоился, что тебѣ не чѣмъ похорониться... Но вотъ твоя завѣтная мечта исполнилась. Ты окончилъ полный курсъ семинаріи, принялъ священныя санъ и получилъ назначеніе свя-

щенникомъ въ Тункинскій край, въ селеніе Казачье. Твое непродолжительное тамъ служеніе было очень плодотворно. Прихожане тебя полюбили за твои учительныя пастырскія наставленія, открытіе школы и проч. и въ слѣдствіи пріѣзжали къ тебѣ въ Иркутскъ за совѣтами, помощью и наставленіями. Твоя религіозная настроенность и пастырская энергичная дѣятельность были скоро замѣчены спархіальнымъ начальствомъ и ты былъ назначенъ на открывшуюся вакансію перваго духовника Иркутской духовной семинаріи. На этомъ весьма трудномъ и отвѣтственномъ мѣстѣ ты прослужилъ 14 лѣтъ. За это время сем. окончило до 200 чел. воспитанниковъ, большинство изъ нихъ съ честью служатъ пастырями церкви Иркутской и Забайкальской области и, я увѣренъ, во многомъ пользуются твоими совѣтами и наставленіями. Съ авг. 1899 г. ты принялъ подъ свое духовное руководство Сиропитательный домъ Ел. Медвѣдниковой, гдѣ и состоялъ настоятелемъ Скорбященской церкви и законоучителемъ. За время своего служенія здѣсь ты пріобрѣлъ всеобщую любовь и уваженіе, начиная съ городского общественнаго управленія и кончая самой младшей ученицей. Эта любовь и уваженіе ясно выразились нынѣ, во время твоей болѣзни и смерти. Но ты не удовлетворялся своею пастырскою дѣятельностью въ семинаріи и въ Сиропитательномъ домѣ, а еще окормлялъ духовно Худяковское селеніе въ теченіе многихъ лѣтъ: совершалъ богослуженіе, крестилъ и напутствовалъ. Мнѣ приходилось знать и видѣть, какъ ты зимой, ночью, не отдыхая отъ дневныхъ трудовъ ѣздилъ въ Худяково напутствовать больныхъ. Худяковцы цѣнятъ тебя и благодарны тебѣ. Я думаю, что если здѣсь нѣтъ представителей изъ Худяковской, то ихъ было много у тебя, пока ты лежалъ дома. Они приходили проститься съ тобой. Кромѣ пастырской дѣятельности, ты много лѣтъ работалъ и на

педагогическомъ поприщѣ. 22 года состоялъ законоучителемъ городского 5-ти класснаго Имп. Ал. III училища. Былъ однимъ изъ учредителей и безсмѣннымъ безвозмезднымъ законоучителемъ воскресныхъ школъ, законоучителемъ Горнаго училища и почти 20 лѣтъ велъ религіозныя бесѣды съ казаками Иркутской сотни, былъ законоучителемъ въ казачей школѣ и проч. Среди учащихся и учащихся ты всегда и неизмѣнно пользовался любовью. Достаточно упомянуть, что, узнавъ о твоей смерти, въ твою квартиру приходили твои ученики евреи и просили отслужить по тебѣ русскую панихиду. Я лично не разъ слышалъ восторженные отзывы твоихъ учениковъ о тебѣ, какъ о человѣкѣ и законоучителѣ. Кромѣ того, ты служилъ по назначенію епархіальнаго начальства и выборамъ духовенства. Состоялъ членомъ-казначеемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, депутатомъ на Епархіальныхъ Съѣздахъ и, наконецъ, духовникомъ Иркутскаго духовенства, такъ сказать руководителемъ духовно-нравственной жизни духовенства, въ каковой должности и скончался. Можно бы и еще многое сказать, но и этого достаточно, чтобы опредѣлить твою богатую любовь къ ближнему, религіозность, трудоспособность, энергію, умѣнье и успѣхи, за которые ты здѣсь на землѣ получалъ награды отъ начальства, вплоть до ордена Влад. 4 ст., и за которые Господь удостоилъ тебя христіанской мирной кончины. Молю Господа, чтобы Онъ и тамъ, на небѣ, сподобилъ тебя услышать радостныя слова: „Налѣ малымъ былъ еси мнѣ вѣренъ, вниди въ радость Господа Твоего“...

Послѣ 3 Евангелія сказалъ нижеслѣдующую рѣчь протоіерей І. Дроздовъ:

„Великій тайнозритель св. Іоаннъ Богословъ въ своемъ Откровеніи говоритъ: *и слышахъ гласъ съ небесе, глаголющъ ми, напиши: блаженіи мертвіи, умирающіе*

о Господь отъ нынѣ. Ей глаголетъ Духъ, да почиють отъ трудовъ своихъ: дѣла бо ихъ ходятъ въ сладъ съ ними (Апок. XIV, 13).

Чрезвычайно утѣшительныя слова для вѣрующаго христианина. Человѣкъ, живущій здѣсь на землѣ, стремящійся къ совершенству и умирающей о Господѣ, всегда имѣетъ надежду на блаженство. Но, возлюбленные слушатели, награду за труды земной жизни имѣютъ только тѣ, кто жилъ о Господѣ, исполняя его заповѣди, Его святую волю, только тѣ, о которыхъ говорить св. апостоль Павелъ: *никто же насъ себѣ живеть, и никто же себѣ умираеть. Аще бо живемъ, Господеву живемъ, аще же умираемъ, Господеву умираемъ* (Римл. XIV, 7,8). Къ такимъ только людямъ относятся слова Господа: *приидите благословеннїи Отца моего, насльдуйте уготованное вамъ царствїе отъ сложенїя мїра* (Мѡ. XXIV, 34).

Вѣримъ, дорогой, почившїй о Господѣ, собрать о. протоіерей Константинъ, глубоко вѣримъ, что смерть твоя была о Господѣ и что она для тебя успокоенїе и отрада. такъ какъ ты теперь пребываешь со Христомъ.

Далеко не легко было пройденное тобою земное поприще. Я тебя помню съ того времени, когда ты былъ въ скромной, но чрезвычайно важной должности духовника здѣшней духовной семинаріи. Если гдѣ, то именно здѣсь, находили полное приложенїе основныя черты твоего характеръ: скромность, незлобивость, миролюбіе, всепрощенїе. Среди зеленой, вѣчно волнуемойся задорной юности, твой ровный, мягкій характеръ всегда производилъ умиротворенїе и спокойствїе. Ты прекрасно понималъ свою въ высшей степени важную обязанность быть духовнымъ отцемъ будущихъ пастырей душъ человѣческихъ. И многіе курсы прошли подъ твоимъ руководствомъ и многіе изъ нихъ теперь состоятъ пастырями церкви. И духовная семинарія глу-

боко благодарна тебѣ за мудрое долготѣнее водительство ея питомцевъ.

Твоя глубокая религіозная настроенность, духовная опытность, всегда высоко цѣнилась всѣми знавшими тебя. И эти качества возвысили тебя до почетной должности духовнаго отца градскаго духовенства. Ты не скрывалъ, что этой высокой честью очень дорожилъ, ею гордился. И много лѣтъ ты былъ руководителемъ совѣсти градскаго духовенства, всегда чтившаго тебя какъ своего духовнаго отца и прекраснаго душевнаго человѣка.

Тяжкая болѣзнь къ великому горю насъ всѣхъ сразила тебя и преждевременно свела въ могилу. И твои дѣти остались круглыми сиротами: твоя супруга скончалась раньше тебя. И тебѣ очень тяжело было это чувствовать и сознавать.

Съ глубокой покорностью волю Божіей ты почилъ. Да будетъ воля Божія. Мы, твои—духовныя дѣти должны молить Всевышняго милосердаго Отца, да упокоитъ Онъ тебя въ селеніяхъ праведныхъ. Аминь“.

По 3 чѣніи говорилъ свящ. Ал. Писаревъ, послѣ „со святыми упокой“ произнесъ рѣчь преподаватель промышленнаго училища П. С. Померанцевъ:

„Прійдите послѣднее пѣлованіе дать умершему, сказать послѣднее ему привѣтствіе, это послѣднее наше съ нимъ собесѣдованіе.

Такъ жизнь отжита. Ответшала одежда плоти. — и сбрасывается, а духъ возносится на небо. Свечеряль день жизни, и труженикъ возвращается къ Домовладкѣ, чтобы принять заслуженную мзду. Брань кончена, и работоборецъ отходитъ, чтобы украситься нетлѣннымъ вѣнцомъ. Радуетъ за тебя, почившій о. Константинъ за твой покой, за твою свободу и твое отрадное теперь пребываніе.